

асноўным сказам і, не з'яўляючыся яго неабходным кампанентам, тым самым нарошчваюць яго сэнсавы аб'ём, фарміруючы другі, дадатковы, план апавядання, які характарызуецца перадачай самых разнастайных сэнсаў [1, с. 142]. Дастаткова часта У. Караткевіч выкарыстоўвае парэнтэзу для характарыстыкі знешняга выгляду персанажа. Такія канструкцыі паказваюць стаўленне чалавека да жыцця, прыналежнасць да пэўнага сацыяльнага круга, яго настрой, выхаванне. Пры гэтым устаўка дазваляе даць гэтае паведамленне коротка, пры ўмове, што ў задуму аўтара не ўваходзіць неабходнасць стварэння поўнага славеснага партрэта персанажа:

Ён адчыніў адну з шафаў артыстычным рухам (пальцы ў яго былі тонкія і ў два разы даўжэй за нармальныя), узняўшы воблачка пылу («Дзікае паляванне караля Стаха»). Вядома, што адным з самых распаўсюджаных і любімых заняткаў арыстакратаў было музыцыраванне. З-за пастаяннай гульні на піяніна пальцы станавіліся больш доўгімі і вытанчанымі. У сувязі з гэтым «музычныя» пальцы сталі прыкметай дваранскага роду. Выкарыстоўваючы названую асаблівасць, У. Караткевіч праз парэнтэзу пацвярджае арыстакратычнае паходжанне персанажа.

Парэнтэтычна пісьменнік аформіў і наступны сказ:

І ён з усмешкай успомніў, як князь Арлоў (станістая постаць, суровае аблічча, але рухаюцца толькі рукі і галава, а тулава як каменнае torso ў крэслах, а позірк часам разумны, а часам блукае, бы ў вар'ята) сказаў пра Мураўёва («Каласы пад сярпом тваім»). Тут пісьменніку было важна максімальна наглядна прадставіць знешняе аблічча героя, дзякуючы чаму чытач не вымушаны самастойна адумваць вобраз.

Цікавым у характарыстычных адносінах уяўляецца чарговы прыклад:

Ён бачыў, як Каня (цёмная сасулька чуба падала з-пад мокрай шапкі на яго барвяны ад напругі лоб), увесь заглыбіўшыся ў тое, што рабіў, адным ударам кувалды выбіваў кліны разакі так, што яны ляцелі на шакафут («Вока тайфуна»). Прыведзены прыклад цікавы тым, што знешні вобраз персанажа не пастаянны, а звязаны менавіта з сітуацыяй, якая раскрываецца ў базавым сказе.

Такім чынам, неад'емнай рысай ідыястылю У. Караткевіча з'яўляецца выкарыстанне парэнтэтычных канструкцый для апісання знешняга выгляду персанажа. Выкарыстоўваюцца такія ўстаўкі могуць і для ўказання на найбольш выразную рысу знешнасці, і для стварэння максімальна поўнага вобраза героя, і для таго, каб паказаць на знешнія рысы ў пэўны прамежак часу.

Літаратура

1 Сердюкова, Л. И. Вводная предикативная конструкция как компонент объемного предложения Уильяма Фолкнера / Л. И. Сердюкова // Сборник научных трудов МПНИИЯ имени М. Горького. – Москва, 1974. – Вып. 77. – С. 142–148.

А. А. Землякова

Науч. рук. О. А. Лавшук,

канд. филол. наук, доцент

ОБРАЗ А. С. ПУШКИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Александр Сергеевич Пушкин – уникальная личность не только русской литературы, но и мировой. Даже если и есть те люди, которые не читали Пушкина, то имя его слышали уж точно не раз. Пушкин – поэт чести, борец за правду и

справедливость, тот, кто в своих поэтических творениях поднимал вечные темы литературы, которые волновали людей на протяжении многих столетий.

Пушкин – не просто поэт, который смог оставить после себя огромное литературное наследие, но и тот, кто смог тем или иным образом повлиять на творчество других поэтов. К его образу в своей поэзии обращались многие, и не стала исключением Марина Ивановна Цветаева.

Многие литературные критики уверены в том, что представление М. Цветаевой о великом поэте отличаются от представлений других поэтов. И это неудивительно, ведь А.С. Пушкин стал первой любовью М. Цветаевой. Эта была любовь не физическая, а духовная. Им не суждено было родиться, жить и творить в одно время, но было суждено обрести невидимую связь, которая не оборвалась до конца жизни М. Цветаевой. Именно бунтарство души, непокорность, стремление к правде и истине привлекали Цветаеву в Пушкине. Она была похожей на него, такой же непокорной, непредвзятой по отношению к поэзии. Любовь к поэтическому слову была привита Цветаевой как раз благодаря поэзии Пушкина. Она любила все его творчество – начиная от лицейских стихов и заканчивая поздней прозой.

Можно сказать, что Пушкин будто бы заряжал своей энергией Цветаеву, дарил ей вдохновение, иногда казалось, будто бы он своей рукой выводит строки, посланные небесами. Если для других поэтов Пушкин был неким идеалом, божеством на которого нужно было равняться, то для Цветаевой Пушкин был, в первую очередь, другом, собеседником, советником и наставником. Свою любовь к Пушкину Цветаева называла свободной, эта такая любовь, которая возникла по велению судьбы, а не по приказу или для следования тенденциям того времени. Творчество и жизнь, по мнению М. Цветаевой, гармонично соединялись в личности А.С. Пушкина.

М. Цветаева создала цикл «Стихи к Пушкину» и написала эссе «Мой Пушкин». Там мы видим настоящего поэта, с которого был снят весь хрестоматийный глянец и те ярлыки, которые были навешены кем-то ранее. По мнению исследователя Виктории Швейцер, «это был Пушкин «глазами любящих» в противостоянии «черни». Но полемический задор, упор имел и обратную сторону: портрет Пушкина оказался более внешним, чем внутренним, портретом жизни, а не творчества» [1, с. 396].

Таким образом, именно личность А.С. Пушкина и его творчество натолкнули М. Цветаеву на мысль о том, что истинный поэт хоть и покидает земной мир, но продолжает жить в памяти не только своих современников, но и будущих поколений. Настоящий поэт не может умереть, он и его поэзия – бессмертны.

Литература

1 Швейцер, В. А. Быт и бытие Марины Цветаевой / В. А. Швейцер. – Москва : СП Интерпринт, 1992. – 544 с.

Т. Ф. Календарёва

Науч. рук. Т. В. Демьяненко,

канд. пед. наук, доцент

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВЗРОСЛЫМ С НАРУШЕНИЕМ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ

Актуальность исследования определяется значительным ростом количества взрослых людей, имеющих нарушения звукопроизношения.